

18+

Александр Марченко

**Хочу жить.
Книга первая.
Восставший
из огня**

Александр Марченко

**Хочу жить. Книга первая.
Восставший из огня**

«Издательские решения»

Марченко А.

Хочу жить. Книга первая. Восставший из огня / А. Марченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742993-5

Настоящий, мужской роман, посвященный становлению молодого бойца из юного романтика в бойца спецназа — только сила, бесстрашие и бескомпромиссность позволят ему стать настоящим военным. Много трудностей приходится пережить Сергею, прежде чем он сможет найти свое место в этой нелегкой жизни.

ISBN 978-5-44-742993-5

© Марченко А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Хочу жить. Книга первая.
Восставший из огня
Александр Марченко**

© Александр Марченко, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

В двенадцатилетнем возрасте Сергей потерял своих родителей. Отец погиб в Афганистане. На следующий день после похорон мужа, его мать бросилась под поезд метро. Бабушка Сергея оформила на него опеку. Чтобы уберечь внука от дурного влияния улиц, Тамара Сергеевна записала Сергея на бокс. Вскоре Сергей начал заниматься восточными единоборствами и самбо. Его единственным другом или скорей подругой была девчонка из соседнего дома Лиза. Сергей с ней дружил с первого класса, оберегал её как младшую сестрёнку. В восьмом классе перед самым экзаменом два одноклассника из его класса начали приставать к Лизе. Сергей даже не посмотрел, что один одноклассник – сын директора школы, заступился за Лизу, избил одноклассников. Во избежание огласки и лишнего шума Сергея отчислили из школы, и он поступил в строительный техникум, следом за ним школу покинула Лиза.

Незаметно пришла весна 1991 года. Сергей как всегда проснулся, чтобы идти на занятия и тренировку, но неожиданно для него ему принесли повестку из военкомата в армию. От этой новости он долго сидел в коридоре на стареньком, уже годами потрёпанном, пуфике и пытался настроиться на предстоящие занятия и тренировку, которую он никогда не пропускал. А тем временем за окном набухали почки на деревьях, появились первые проталины, побежали по дорогам ручьи. Сергею, как и всем молодым людям в его возрасте, хотелось положительных эмоций, безграничной любви, казалось, что можно горы свернуть. А тут неожиданный поворот событий – два года армии. Им овладевала тоска перед неизвестностью, хотя об армии Сергей мечтал с детских лет. После завершения занятий и тренировки Сергей стоял на остановке. Вот и сейчас его голубые глаза внимательно всматривались вдаль, ожидая приближение трамвая. Увидев трамвай, который медленно подъезжал к остановке, Сергей улыбнулся. За управлением сидела Тамара Сергеевна, его бабушка. Трамвай остановился. Людей на остановке было мало. Но как воспитанный молодой человек, Сергей особо не торопился, пропуская вперед женщин. Он вошёл в кабину, поцеловал любимую бабушку в щеку. Она, посмотрев на внука, спросила:

– Ты на тренировку?

Он в ответ тихо произнес:

– Мне повестка из военкомата пришла, забирают в армию.

Она, переведя дух и анализируя сказанное, ответила:

– Серёжа, давай отсрочим армию, у тебя же экзамены.

Молодой человек был спокоен. Складывалось впечатление, будто он и не слышал беспокойных слов бабушки. Повернув белокурую голову, пробормотал:

– Послезавтра последний экзамен. В среду с вещами прибыть в военкомат.

Трамвай повернул вправо и стал подъезжать к остановке.

Тамара Сергеевна была очень зла на внука, но старалась не показывать своих эмоций.

– Опять свою бабушку подставляешь?

Услышав знакомый голос, Сергей обернулся.

На сидение с левой стороны сидел лысоватый мужчина лет 60.

– Когда тебя только в армию заберут, – добавил он.

Сергей заулыбался, сказал в ответ:

– Здравствуйте, Семён Фёдорович, всё в среду забирают.

Он сел рядом с мужчиной, они начали разговаривать. Трамвай качало из стороны в сторону.

Сергей невзначай перевёл взгляд на улицу в сторону аллеи и увидел Лизку. Рыжеволосая девушка грациозно, как лань, шла по тротуару. Рядом остановился автомобиль «Волга ГАЗ-24» чёрного цвета, из неё вышли два парня, коротко стриженных, спортивного телосложения.

Быстрым шагом подошли к ней, один схватил девушку за шею, а другой за руку. Судя по их действиям, они собирались затащить её в автомобиль. Лиза закричала, чтобы привлечь к себе внимание.

– Ааааа... помогитееее... помогитееее...

Проходящие мимо пешеходы делали вид, что ничего не замечают, хладнокровно смотрели и ускоряли свой шаг. Сергей вскрикнул и заметался в трамвае.

– Бабуль, срочно тормози!!! – заорал внук и добавил,

– Там Лизка!!!

Тамара Сергеевна резко нажала на тормоз. Не дожидаясь, когда откроются двери, Сергей руками ухватился за створки дверей и рывком открыл их.

– Бабуль, стой, я щас! – крикнул внук.

Он выбежал из трамвая, не раздумывая, нанёс несколько ударов кулаком в лицо парню, который схватил девушку за шею. Тот отлетел в сторону, ударившись головой об асфальт, потерял сознание. Второй отпустил руку девушки, из кармана достал перочинный нож. Блеснуло лезвие ножа. Сергей крикнул Лизке:

– Бегом в трамвай!!!

Девушка тяжело дышала, увидев нож, крикнула:

– Серёжа, у него нож, осторожно!!!

Удар... Еще удар... Выбив из рук нож, Сергей безжалостно наносил удар за ударом второму парню.

Тот едва стоял на ногах. От очередного удара в лицо парень упал на траву у тротуара. Лиза кричала, привлекая внимание пешеходов и пассажиров трамвая:

– Помогите... помогите...

Тамара Сергеевна выбежала из трамвая, схватив за руку девушку, потянула её в салон. Пассажиры с ужасом смотрели на происходящее, выходить из вагона не торопились. Из машины выбежал третий с ножом в руке.

– Тварь! Ты труп! – завопил он, набросился на Сергея.

Удар... Кровь... Крики... Громила, держа руками голову, опустился на колени. Из носа текла кровь.

– Ты труп! – повторил он.

Сергей продолжал наносить удары.

– Ты труп! – пробормотал бандит и упал на асфальт.

Изнемогая от боли и от пропущенных ударов в голову, Сергей все же выбил нож и собрался нанести очередной удар, но рука его была остановлена.

– Хорош, парень, – предупредил мужчина.

Обернувшись, он увидел их главаря. Мужчина плотного телосложения с толстой золотой цепью на шее, с наголо выбритой головой, он улыбался, изо рта несло перегаром. Подойдя к Сергею, сверкая золотыми зубами, произнёс:

– Давай по-хорошему! Твоя баба? Понимаю! Трогать не будем. Но и нас тоже не тронь. Будешь крепче спать! Ты понял?

Из трамвая вышли несколько человек, в том числе и Семён Фёдорович.

– Мужик, отвали! – прикрикнул Сергей.

Главарь, улыбаясь, достал из кармана брुक перочинный нож и направил в сторону живота Сергея.

Удар.... Сергей увернулся, выбив нож, нанёс главарю несколько ответных ударов в голову, изо рта и носа главаря текла кровь. Сергей с помощью пассажиров заломал главарю руки, тот хрипловатым голосом пробормотал:

– Все, я понял! Вы нас не видели, мы Вас!

– Ещё раз сунетесь, я лично вас четверых сожгу в машине, – с угрожающим видом произнёс Семён Фёдорович.

Сергей направился к трамваю. Руки и ноги пробивала дрожь. Поднявшись на ступеньку, он направился в кабину Тамары Сергеевны.

– Где Лизка?

– Убежала домой. Ей тоже досталось. Ты как?

– Нормально. Отлежусь и я в порядке.

– У меня сердце чуть не выскочило, мне всё-таки шестой десяток. Ладно, я всё равно горжусь тобой!

Пассажиры зашли в трамвай, они косо смотрели на Сергея: кто-то с восхищением, кто-то с завистью, кому-то было просто всё равно.

Тамара Сергеевна закрыла двери, нажав на ходовую педаль, трамвай помчался подальше от этого места. Машина бандитов оставалась позади. Трамвай всё дальше и дальше удалялся от неё. Сергей сидел у окна, положив голову на стекло, не понимая, что произошло несколько минут назад. Семён Фёдорович подошёл к водительской кабине и увидел, что у Тамары Сергеевны руки и ноги тряслись, тогда он сказал:

– Тома, давай домой, я доработаю за тебя. Руководству всё объясню, они поймут.

– Семён, спасибо тебе, за мной долг.

На очередной остановке женщина вышла из кабины, направилась к Сергею.

– Так, внучок, выходим. Семён за меня отработает. Идем домой, посмотрим твоё «нормально», – строго отметила она.

Войдя в квартиру, Сергей окинул взглядом своё жилище. Это была типовая двухкомнатная московская малометражная квартира, но уютная. На стенах в коридоре уже побледневшие от времени обои и светло-зелёная пластмассовая люстра с одной лампочкой, деревянная вешалка с подставкой для обуви и округлой формы большое зеркало.

– Бабуль, надо квартиру обновить. Вот из армии приду, первым делом, сделаем ремонт. Как Лизку в дом привести? Засмеёт! – воскликнул Сергей.

Он нырнул в свои любимые тапочки и поплелся в комнату. Комната кружилась. Сергей рухнул на кушетку. Пропать... Свет... Люстра... Любимая бабушка и странный человек в белом халате.

– Жить будет, отлежится и в бой, – с задором сказал врач «Скорой помощи».

– Спасибо Вам, доктор, – открывая дверь комнаты, произнесла Тамара Сергеевна.

– Поправляйся, боец!

Сергей не мог произнести ни слова. Неподъёмная голова казалась чугунной. Ноги и руки не слушались.

– Странно, голова тяжёлая, а ноги и руки вялые, – подумал про себя Сергей.

Бабушка суетилась около него, клала на голову какую-то тряпку, заставляла пить травяную бурду. Это возымело результат. К вечеру Сергей мог уже без посторонней помощи передвигаться по квартире. Намаявшись за целый день, Сергей с бабушкой легли спать довольно рано. Утро выдалось на удивление теплым. Лучи солнца медленно скользили по кровати. Сквозь сон Сергей услышал звонок в дверь. Открыв глаза и сладко потянувшись, молодой человек нехотя опустил ногу на пол. Дверь в комнату открылась. К его удивлению вошла Лиза.

– Лиза, это ты? – спросил он.

– Нет, это мираж, – шутливо ответила девушка.

– Подожди пять минут, я умоюсь, приведу себя в порядок, – вскакивая с кровати, протараторил парень.

Он пошёл в ванную, умылся, привёл себя в порядок. В эти минуты душа его была особенно спокойна.

Он посмотрел на себя в зеркало.

– Хорош, боец! – протирая лицо полотенцем, отметил Сергей.

Он вышел из ванной, Лиза сидела на кухне, мило беседовала с его бабушкой.

– Я вам не помешаю, дорогие дамы?

Тамара Сергеевна встала из-за стола и засуетилась на кухне. Она приготовила чай и поставила его на стол.

– Как ты? – озадаченно спросила бабушка.

– Да нормально. Вчера хуже было. Спасибо, что помогла. Мы пойдем, прогуляемся, – подмигивая Лизе, сказал Сергей.

– Ты никуда не пойдёшь голодный. Ну, давай быстро за стол. А потом идите, гуляйте, – возмущенно сказала Тамара Сергеевна.

– Есть, товарищ бабушка, – шутливо ответил внук.

Он спешно поел, и молодые люди быстро оделись и выбежали на улицу. Солнце грело. Дети во дворе весело кричали, катались на роликах и велосипедах. Парочки молодых людей, как голубки, ютились на лавочках. Сергей и Лиза шли медленно и молчали. Молодой человек смотрел на девушку, перед собой он видел очень красивую рыжеволосую, кареглазую, с прекрасной фигурой и большим бюстом девушку 19 лет. И невольно он поймал себя на мысли, как она прекрасна! Лиза смущённо опустила глаза. Она понимала, какие мысли посещали Сергея. Ей было приятно, что этот сильный молодой человек заступился вчера за неё, не дал случиться самому страшному, а самое главное, она понимала, нравится ему как женщина. Ей хотелось отблагодарить парня за совершённый подвиг, но она не знала, как этого сделать. Сергей прервал её размышления.

– Давай присядем – указывая на скамейку, предложил он.

Лиза села ему на колени и прижалась к мужской груди. Молодой человек одаривал девушку нежными поцелуями. Она извивалась, как скрипка, настраивалась на нужную ноту. Затем встала, перекинула ногу, снова села на колени. Глаза их встретились. Девушка нерешительно поцеловала парня в правую щеку.

Сергей обнял её, тихо произнёс:

– Меня в среду в армию забирают.

Из глаз Лизки выступили слёзы...

– А как же я? – всхлипывая, спросила Лиза.

– Дурёха, меня же не на войну забирают, в армию, всего на два года.

– У меня такое предчувствие, что мы последний раз вместе.

И больше я тебя никогда не увижу? – всхлипывая и глядя в глаза молодого человека, сказала девушка.

Сергей поцеловал её в нос и ответил:

– Глупенькая, мы друг друга с первого класса знаем. Вот вернусь из армии, сыграем свадьбу!?

– Мне страшно, ты уйдёшь в армию. Эти, на чёрной машине, меня поймают, и как я без тебя?! Что мне делать?!

– Не бойся. Им досталось поделом. Они тебя стороной обходить будут, – глядя девушки в глаза, в ответ сказал Сергей.

За разговорами молодые люди не заметили, как пролетело время. Сергей проводил Лизу домой и поспешил к себе, чтобы подготовиться к последнему экзамену. Материал был сложный, но выручило то, что он не пропустил, ни одного занятия. Преподаватель всегда начинал урок со слов:

– Мои бездари, не пропускайте занятия, и будете достойно вознаграждены!

Пройдя с честью последние экзаменационные испытания, Сергей примчался домой.

Не успел войти, во все горло прокричал:

– Бабуль, ты дома?! Я сдал!..

Она вышла из комнаты и возмущённо спросила:

– Ты чего кричишь, как потерпевший?

– Я сдал последний экзамен.

– Поздравляю, пошли кушать, – с грустью произнесла она.

Молодой человек принял ванну, плотно пообедал и побежал к Лизе. Сергей уже подходил к дому девушки, Лиза выходила из подъезда. Увидев парня, она заулыбалась. Сергей и Лиза неторопливо пошли в гараж, где стояла его машина «Жигули» первой модели белого цвета. Он завёл свою «копейку», выехал из гаража. Лиза села в машину, парень закрыл ворота, они поехали по улицам города, пытаясь напоследок не пропустить ни одной улицы. Лиза вспомнила, что во дворе на лавочке бабушки говорили о фонтане желаний, который находится на ВДНХ. Девушка, хитро посмотрев на своего друга, произнесла:

– Поехали на ВДНХ, там чудо – фонтан есть. Он находится недалеко от павильона «Дом народов». В фонтан бросаешь монетку, загадываешь желание, и оно сбывается. Молодой человек улыбнулся, произнёс в ответ:

– Будь, по-твоему, поехали.

Он припарковал машину недалеко от главного входа. Сергей и Лиза медленно, в обнимку, пошли искать чудо – фонтан. Они подошли к фонтану, девушка взяла монетку, стала к фонтану спиной, закрыв глаза, что-то пробубнила и бросила монетку. Сергей, глядя на свою девушку, тоже бросил монетку. Неожиданно к ним подошла женщина в пёстрой одежде. Посмотрев на молодую пару, она произнесла:

– Молодые люди, позолотите руку, я вам всю вашу судьбу расскажу.

– Вы цыганка? – спросила Лиза.

– Она самая. Или вы сомневаетесь.

– Мама мне говорила, что когда она была ещё ребёнком, цыганка предсказала ей судьбу, всё сбылось, – добавила Лиза.

– Молодой человек, ваша девушка права, цыгане всегда говорят правду, – в ответ сказала женщина.

– Серёжа, дай женщине денежку, мне интересно узнать, что нас ждёт впереди, – глядя ему в глаза, пробормотала девушка.

Сергей достал из кармана десять рублей, отдал цыганке. Она, посмотрев на руку молодого человека, произнесла:

– Казённый дом тебя ждёт. Ты будешь на грани жизни и смерти. Смотри парень, ты постоянно будешь ходить по острию ножа. Будь осторожен, смерть тебе постоянно будет наступать на пятки. Избранница твоя издалека будет. Но счастья твоего не вижу, или оно будет скоро-точно. Сергей засмеялся, сказал в ответ:

– Всё верно, я на днях в армию ухожу на целых два года. Вот он и казённый дом, это на языке военных казарма. Цыганка, посмотрев руку девушки, резко её отдернула. В лице переменялась, спешно ушла.

– Вот так всегда, облом, – шмыгнув носом, произнесла Лиза.

Она повисла на руке у своего возлюбленного, медленно они шли вперёд. На лавочках сидели девушки, привлекали к себе внимание. У Сергея создавалось впечатление, что они наблюдают за ним.

– Серёжа, скажи мне, только честно, ты меня любишь?

– Сказать честно, я не знаю, пойми меня правильно, мы друг друга знаем с первого класса, ты мне скорее сестра, чем моя девушка. Учёба, тренировки, ты и бабушка. Я одно знаю точно, когда вернусь из армии, мы сыграем свадьбу. Лиза, пожав плечами, тяжело вздохнув, произнесла:

– Ладно, не парься. Хотя на этом спасибо.

Они нашли свободную лавочку. Лиза села Сергею на колени, собралась поцеловать его в губы, но неожиданно у неё на лице появился испуг, в полголоса она произнесла:

– Это он, тот самый бугай из машины, они выследили нас. Бежим.

– Успокойся и не дёргайся. Я сейчас с ним ещё раз побеседую,

– произнёс он в ответ.

– Не надо. Уйдём отсюда, пожалуйста. Поехали на пруды или к нам во двор, – дрожащим голосом пробормотала Лиза.

Они быстро ушли, не привлекая внимания, сели в машину. Сергей поцеловал в губы свою девушку, решил раскрыть свой маленький секрет, что за пределами города в лесу есть озеро. Когда на душе было тяжело, он сел в машину и ехал к лесному озеру, чтобы побыть один на один с природой. Они выехали за пределы города, Лиза пыталась завязать беседу, привлекая к себе внимание. Но парень смотрел только на дорогу, не обращая на неё никакого внимания. Он свернул в сторону леса, по узкой дороге машина удалялась вглубь леса. Проехав около километра по узкой лесной дороге, перед ними появилась огромная поляна, в середине находился небольшой водоём. Сергей остановил машину, молча вышел, быстро сняв с себя одежду, с разбега плюхнулся в воду, поплыл на середину озера. Лиза, выйдя из машины, села на берег, её разобрал смех, она крикнула:

– Ты сумасшедший, на дворе май, а ты купаться вздумал!

– Давай ко мне, вода так бодрит, – крикнул он в ответ.

– Нет, купайся сам, я не сошла ещё с ума.

Сергей вышел из воды, сел рядом с девушкой, положил руку ей на плечо, поцеловав её в губы. Она ответила ему взаимным поцелуем. Обняв молодого человека, она повалила его на траву, вполголоса произнесла:

– Возьми меня, сделай женщиной, пожалуйста. Будь первым и единственным моим мужчиной.

Лиза сняла с себя платье. Оставшись в нижнем белье, жалобно посмотрела на Сергея. Он едва сдерживал себя от соблазна. Перед собой он видел прекрасную девушку, её рыжие локоны спадали на плечи и опускались дальше, на красивую молодую грудь. Её карие кошачьи глаза смотрели на него с надеждой. В них он увидел тонкую натуру, её тело тянулось к нему.

– Серёжа, возьми меня, – тихо произнесла девушка.

Сергей не удержался, обнял девушку и вперемешку с поцелуями ласкал её нежное тело. Лиза отвечала ему взаимностью.

– Может не надо продолжать? – спросил он.

– Прошу тебя продолжай, не останавливайся, – пробормотала она в ответ.

Молодой человек не удержался, расстегнул её бюстгальтер, повалил девушку на спину, лёг рядом, продолжая нежно целовать её нежное девственное тело. Лиза вся дрожала. Сергей аккуратно снял с неё трусики, затем снял свои плавки. Лизу начало ещё больше трясти.

– Пожалуйста, продолжай, не останавливайся, возьми меня. Ты не представляешь, как мне это нужно, – тяжело дыша, произнесла девушка.

А руки её, ни минуты не останавливаясь, гладят и ласкают тело Сергея, от чего он пребывает в подвешенном состоянии, между небом и землей. И тут она обнимает парня за шею руками, притягивает его голову к себе и впивается в него вампирским поцелуем. Губы у неё жесткие, требовательные.

Сергей сдаёт ещё одну позицию, ему остаётся немного, ещё один шаг до пропасти. Она тоже чувствует это, а потому окончательно от слов переходит к делу. Лиза отпускает его губы и подталкивает его голову вниз, к холмикам обнажённых грудей с торчащими сосками. Дух у него захватывает от нежности он, теряя голову, трогает её сосок губами, ласкает кончиком языка, а она заходится таким страстным стоном, что Сергей перестает владеть собой. Она оплетает его стеблями своих рук и ног и не желает отпустить даже на тот короткий миг,

который ему нужен, чтобы выйти из неё, перед тем как снова вонзиться еще глубже. Какой-то периферийной частью своего сознания она понимает, что уже не невинна. Тело её напряжено так, что вжимаясь в неё, он чувствует её ребра. Иногда она заносит руки за голову и вцепляется ими в траву, отчего её голова запрокидывается ещё больше. Её то ли стоны, то ли всхлипы становятся всё громче. Но это не только голос наслаждения. Это крик о помощи, мольба, просьба, требование облегчить её страждущую плоть. Заполнить эту невыносимую пустоту в её чреве, которая мучает её, не дает ей покоя. Сергей издаёт сдавленный стон, предвестник сладострастного трепета.

Ноги у него подкашиваются, и он бы упал на неё, рухнул бы, как боец, пронзённый мечом, но он делает над собой усилие и, стремглав, устремляется в воду. Выйдя из водоёма, рухнул на траву. Лёжа на спине, он смотрел в небо. Лиза, подошла к водоёму, окунулась, легла рядом с ним на живот, нежно целовала его плечи и грудь, тяжело дыша, произнесла.

– Серёжа, я теперь настоящая полноценная женщина. Как же я без тебя два года?

– А каково мне без тебя, в армии много парней и ни одной девушки. Придётся рукаблудством заниматься, буду мозоли на руках зарабатывать, – шутливо ответил Сергей.

Они лежали на траве в полной эйфории, болтали, строили планы на будущее, наслаждаясь прекрасной природой, свежим чистым воздухом, который пах хвоей. Щебет певчих птиц подчёркивал романтическую обстановку. Яркое и жаркое солнце медленно заходило за горизонт. Незаметно пролетели дни блаженства. Они как никогда были по-особому близки, подолгу болтали. Сидя на скамейке во дворе, вместе смотрели на звезды. Ездили на лесное озеро, наслаждаясь прекрасной природой. В назначенное время около военкомата Сергей обнимал Лизку. Тамара Сергеевна стояла рядом, вытирая платком падающие градом слёзы, она произнесла:

– Какая вы красивая пара! – и добавила, – Серёжа, когда вернёшься из армии, сыграем свадьбу!

К зданию военкомата подъехал автобус «ПАЗ», майор, отвечающий за доставку призывников на сборный пункт, сделав переключку новобранцев, скомандовал:

– Товарищи призывники, вам пять минут попрощаться с родными!

Пять минут пролетели как одно мгновение. Прозвучала команда заходить в автобус. Сергей обнял бабушку, поцеловал Лизу, взял сумку, вошёл в автобус и сел рядом с майором.

Водитель, пожилой мужчина, строго спросил:

– Ну, все собрались? Тогда поехали!

Автобус тронулся, Сергей помахал на прощание. Тамара Сергеевна и Лиза махали ему в след.

Двадцать новобранцев небольшого роста сидели позади, между собой беседовали, косо смотрели на Сергея с майором.

Сергей посмотрел назад, спросил у майора:

– Зачем в армию маленьких берут?

– Не забывай, солдат, у нас много подводных лодок, там они пригодятся, не всем быть здоровым шкафам как ты! – хлопая по плечу Сергея, произнес майор.

Сергей смотрел в окно, облокотившись на стекло. Майор встал и направился к кабине водителя.

Подъехав к сборному пункту, который был окружён двухметровым бетонным забором, автобус остановился у ворот КПП. Водитель, окинув всех взглядом, сказал:

– Всё, прибыли, дальше пешком!

В сопровождении майора призывники пошли в сторону отдельно стоящего корпуса для прохождения медкомиссии.

В длинном просторном коридоре было много призывников, стоял непонятный галдёж. Сергей нашёл свободное место, сел на корточки спиной к стене. Народу было много, приглашали сразу по пять человек. Время от времени из кабинета приёмной комиссии выходил

мужчина в белом халате, заставляя молчать и не мешать проводить комиссию. Дождавшись своей очереди, Сергей вошёл в кабинет, следом ещё четыре человека. В большом зале буквой «П» столы стояли сдвинутые друг к другу. На небольшом расстоянии сидели врачи. Мужчина в белом халате, который сидел у двери, окинув всех взглядом, сказал:

– Снимайте всю одежду и по одному подходите. Активнее раздеваемся!

Сергей прошёл комиссию по категории «А». Вердикт – годен. С остальными призывниками направился в корпус ожидания (казарму). Возле одноэтажного длинного кирпичного, покрашенного в белый цвет, здания казармы, его остановил небольшого роста сержант.

– Братишка, у тебя спортивный костюм классный. Продай, всё равно в части отберут.

– Извини, сержант, костюмчик тебе велик будет.

– Я брату хочу подарок сделать.

Немного подумав, Сергей, махнув рукой, сказал в ответ:

– Если взамен даёшь мне шмотки, то вопросов нет. За тридцатник отдам.

Сержант попросил подождать, ушёл в казарму напротив, он вернулся, в руках у него был небольшой свёрток.

– Держи, здесь старенькая форма, – сказал сержант.

– Мне только брюки нужны, китель оставь на память, – шутливо ответил Сергей.

– Бери китель, там сержантские погоны, пригодятся, – сказал в ответ сержант.

Сергей переоделся, достал из карманов личные вещи. Взял деньги, неторопливо пошёл в расположение, куда ушли остальные новобранцы. Он вошёл в помещение, к горлу подступила тошнота. Стоял невыносимый странный запах. Двухъярусные кровати в безобразном состоянии, жёлтое бельё сильно пахло хлоркой. Окна были закрыты, дышать было просто нечем. Призывников в расположении было более ста человек. Часть новобранцев были больше похожа на оборванцев, одежда у них была как тряпье. Многие сидели на кроватях, распивая спиртные напитки. Более крупные в теле парни, показывая своё превосходство, отбирали у вновь пришедших новобранцев деньги и хорошие вещи, потрошили их сумки.

У входа он увидел свободную кровать, подошёл, открыл окно. Положил сумку, китель под голову, лёг.

– Куда я попал, это ужас, – пробубнил себе поднос он.

– Что тебе не нравится? Поживёшь здесь неделю, такой же будешь, – сказал ему парень, который лежал на соседней кровати.

Сергей прекрасно понимал, что сборный пункт служил перевалочной базой, где формировались группы для дальнейшего следования к месту службы. Периодически в расположение заходили офицеры и прапорщики с листком в руках, называя фамилии из списка, забирали призывников. Из слов этого парня Сергей понял, что здесь ребята провели не одну неделю. Свои хорошие вещи они обменяли на водку, самогон и сигареты. Неожиданно в расположение казармы вошёл майор внутренних войск крепкого телосложения невысокого роста, окинув расположение взглядом, громко сказал:

– Товарищи, будущие солдаты! Кто желает служить на берегу моря?

Желающих оказалось много. Кто-то устал от ожидания, некоторые желали служить возле моря.

Сергей был не исключение, он один из первых подошёл к майору. Офицер, поняв, что желающих больше, чем надо, достал из кармана листок и начал называть номер команды и фамилию призывников.

Сергей внимательно слушал, но в итоге его фамилию не назвали. Разочарованный, он лёг на кровать.

Устав от ожидания, он собрался выйти на территорию. В помещение вошёл прапорщик ростом метра два в форме песочного цвета, в голубом берете. Из кармана достал листок, начал выкрикивать номер команды, фамилии будущих солдат. К нему подошли пятеро новобранцев.

Они одеты были более-менее нормально, зато причёска ужас. Прапорщик с недовольством посмотрел на них.

– Всем разойтись. Берите свои монетки и выходите на улицу, ждите меня в курилке, – сказал он.

Призывники побрели собирать рюкзаки. Сергея разобрал истерический смех, не сдержав своих эмоций, вслух произнёс:

– Где нормальные парни? Эти недоростки, будут служить в ВДВ?!

– Ты что ржёшь, как лошадь? Как фамилия, сержант? – возмущённо произнёс прапорщик.

– Кувалдин Сергей, я призывник, форму я здесь купил.

Прапор внимательно оглядел парня.

– Этот парень отличный боец! – подумал он.

Сергей приглянулся как перспективный, пышущий силой. Такие парни в последнее время редко появлялись в части.

– Кувалдин Сергей, желаешь служить ВДВ?

– А можно?

– Можно Машку за ляжку, а здесь разрешите!

– Товарищ прапорщик разрешите служить в десантуре.

Прапорщик подошёл к Сергею, положил руку ему на плечо, сказал:

– Ты сам видел, бойцы не ахти. Но с них тоже может быть толк. Одевай китель, жди меня в курилке. Я в штаб, решу вопрос на счёт тебя.

Сергей взял сумку, накинув китель, вышел на территорию. В курилке сидели новобранцы, которых назвал прапорщик. Сергей, окинув всех взглядом, сказал:

– Ну, что волосатая гвардия, давай знакомиться.

Они по очереди называли себя.

– Упырь, Вурдалак, Бес, Леший, Гнедой.

– Стоп! Упыри и Вурдалаки, как ваши настоящие имена? – возмущено спросил он.

– Костя Упырёв (Упырь), Николай Вершков (Вурдалак), Саня Березников (Бес), Слава Нестеренко (Леший), Гена Денисов (Гнедой).

– Ну, а я Сергей Кувалдин, будем знакомы.

– Ты, чё в натуре Кувалдин. Я тебе погоняло придумал. Ты будешь у нас Кувалдой, – глядя на Сергея, сказал Костя Упырёв.

В этот момент вернулся прапорщик, он держал в руках документы, он посмотрел на своих бедующих бойцов.

– Я прапорщик Кувалда, моя задача доставить вас в часть. Сержант Кувалдин назначен старшим. Всем ясно? – громко произнёс прапорщик, так чтобы все бойцы слышали, а после добавил, – Сейчас идём на продсклад за сухпайком. Загружаемся в автобус и на вокзал. Поедем с вами Сибирь осваивать.

Ребят разобрал истерический смех, держась за живот, Гена произнёс:

– Пацаны! В натуре осторожней! В армию нас доставят две Кувалды! Так понимаю, других имён там нет!

– Отставить смех! Налево, на продсклад шагом марш, – возмущённо скомандовал прапор.

Они получили пайки, загрузили их в автобус и через пятнадцать минут прибыли на вокзал. Солдаты вошли в зал ожидания. Прапорщик пошёл снимать бронь.

Вернувшись, он сказал:

– У нас в запасе час. Поезд Москва-Владивосток, вагон 18 плацкарт.

Он, окинув взглядом призывников, почесав свой затылок, сказал:

– Сергей, оставайся охранять вещи и пайки, мы в парикмахерскую сходим, а то ещё вшей в часть привезут.

Он сел напротив коробок с пойками, достал из сумки книжку, начал потихоньку перебирать страницы. Проходящие мимо люди кидали косой взгляд. Вид у него был просто идеальный: старая потрёпанная форма с сержантскими лычками, за место кирзовых сапог кроссовки, из-под кителя проглядывала белая футболка.

– Девочки, смотрите какой солдатик.

Услышав женский голос, он приподнял голову.

Рядом стояли три девушки, игриво смотрели в его сторону, о чём-то беседовали между собой. Светловолосая худощавая девушка небольшого роста со стрижкой каре.

И очень эффектно накрашенными губами ярко-красного цвета, оценив его взглядом, спросила:

– Куда путь держишь, красавчик?

Сергей посмотрел на девушек с тоской, произнёс:

– В Сибирь.

– Мы тоже в Сибирь, – сказала в ответ она, и, сев рядом, протянула руку, – Наташа.

– Сергей, – робко назвал он своё имя.

– Девочки, смотрите, он скромняжка, – произнесла Наташа.

К нему подошли остальные девушки, протянув руки, назвали имена.

– Арина.

– Снежана.

Узнав, что они едут в одном вагоне. Девушки начали с ним кокетничать.

– Солдат, купи гитару, за 20 рублёв отдам.

Он повернул голову. Рядом с коробками стоял подвыпивший мужчина. Сергей взял гитару в руки, визуально осмотрел её. Достал из кармана деньги. Мужчина взял деньги, сказав «спасибо», и удалился.

Сергей, ошалевший от чрезмерного внимания девушек, подобрав нужную мелодию, запел:

*За рекой над лесом рос кудрявый клен.
В белую березу был тот клен влюблен....
И когда над речкой ветер затихал.*

Его прервал голос прапора:

– Ну ты, Кувалдин, даёшь, мы отошли на тридцать минут, у тебя здесь гитара и прекрасные девчонки.

– Ого, сколько мальчиков, – с удивлением произнесла Наташа.

– Мы свои сумки оставим на пять минут, нам надо отойти, – добавила она.

Девушки спешно ушли. Прапорщик сел на свободное место, не выпуская из виду призывников.

– Вот это вид, – посмотрев на пятерых лысых новобранцев, произнёс Сергей.

Вскоре девушки вернулись, на табло увидели свой поезд. Они пошли на перрон, парни, как истинные мужчины, помогли донести сумки девушкам. Они нашли 18 вагон, к их удивлению в вагон заходили 40 молодых парней и девушек. Из разговора молодых парней и девушек, он понял, что с ними, едет студенческий стройотряд. Сергей посмотрел на Наташу, которая стояла рядом, сказал:

– Видишь, как нам повезло, молодёжный вагон.

Молодые люди вошли в вагон, то заняли свои места. Стояла невыносимая духота, дышать было просто нечем. Все спешно начали открывать форточки. Прапор разбирал билеты. Сергей взял свою сумку с продуктами, которые ему собрала в дорогу бабушка, поставил себе на колени, выложил всё на столик.

В сумке лежала жареная курица, завёрнутая в фольгу, 10 варёных яиц, колбаса, варёная картошка и всякие сладости. Пот с него тёк градом, он снял с себя белую футболку.

– Билеты готовим!

Услышал женский голос, Сергей поднял голову. Перед ним стояла симпатичная женщина в униформе, плотного телосложения с очень большим бюстом, ростом примерно 175см, лет 35—40. Волосы черные, аккуратно уложенные сзади. Короткая стрижка была ей к лицу.

– Ну, кто у вас самый главный, билеты готовим, ещё раз повторяю! – возмущенно добавила она.

Прапорщик подал ей билеты, при этом, не сводя с неё глаз, спросил:

– Разрешите узнать ваше имя, красавица?

– Галя, не замужем. Сейчас проверю билеты, подходите получать постельное бельё.

Прапор, ошарашенный таким ответом, проглотив слюну, произнёс в ответ:

– Я тоже не женат. Держите, наши семь билетов.

Проверив семь билетов, она, качая бедрами, как веслами, направилась дальше по вагону. Прапорщик смотрел ей след. Глаза у него блеснули, он был ослеплен её красотой. Почесав свой затылок, сказал:

– Серёга, я устранию себя на четверо суток. Какая женщина. Ты старший, это приказ.

– У нас места рядом с купе проводницы. Всё в ваших руках, товарищ прапорщик, – сказал в ответ Сергей.

Тем временем Сергей нашёл на дне сумки грелку с запиской.

*– «Серёжа, в грелке самогон тебе в дорогу на всякий случай.
Я тебя люблю, твоя бабуля».*

– Товарищ прапорщик, продукты надо все скушать, а иначе всё испортится. Вам от моей бабушки грелка.

– Покушать я люблю. Только зачем мне грелка летом?

– Там огненная вода—самогон, – с улыбкой добавил Сергей.

– Самогон я люблю, отложу его на вечер, – почесав подбородок, произнёс прапор.

Сергей достал из сумки две фотографии. На одной была Лиза, на другой был он, когда ему было 10 лет, бабушка, папа и мама.

– Разреши, посмотрю? – спросил прапор.

– Да, пожалуйста, – ответил Сергей.

– У тебя отец военный?

– Был. Он погиб в Афганистане, на Ми-24 летал, майор ВВС. На следующий день после похорон мама бросилась под поезд метро. Так я остался вдвоем с бабушкой, – тяжело вздохнув, произнёс в ответ Сергей.

– Это жизнь, жестокая, но эта жизнь какая она бы не была. Красивая у тебя девушка.

– Мы с ней с первого класса дружим. Когда вернусь из армии, устроим шикарную свадьбу, – проводя пальцами по фотографии, произнес Сергей.

– Свадьба – это хорошо, сейчас Галя вернётся, пойду к ней подбивать клинья или я не я, – взяв грелку, в ответ сказал прапор.

Поезд тронулся, начинал медленно набирать ход, всё дальше и дальше удаляясь от Москвы.

Сергей, плотно покушав, постелил постельное бельё, лёг на свою полку. Под монотонный, убаюкивающий стук колёс, глаза медленно закрылись.

Прапорщик взял грелку и сладости пошёл в купе к проводнице.

Глава 2

Вместе с другими ребятами Сергей удалялся все дальше и дальше от родного города в далекую Иркутскую область. В тамбурах толпились курильщики. Москва уже оставалась далеко позади. Слышался монотонный стук колёс об рельсы и поскрипывание на небольших кривых железных частях поезда.

В вагоне часть пассажиров спали, остальные пытались как-то себя занять. Сергей спал, накрывшись простыней на нижней полке с правой стороны. Прапор, чтобы хоть как-то скоротать время в поезде, познакомился с проводницей. Сидел у неё в купе за небольшим скромным застольем, рассказывал анекдоты. При этом нахваливал самогон, который ему достался как трофей из Москвы. Узнав за рюмкой самогона, что проводница Галя действительно не замужем, он решил не отступать от своей цели, старался окидывать её комплиментами в пересмешку с анекдотами. В соседнем купе девушки, с которыми призывники познакомились на вокзале, беседовали с ребятами. Наташа время от времени заглядывала в купе, где спал Сергей.

– Тебе не надоело заглядывать? Проснётся, сам придет, – дёрнув Наташу за руку, пробормотала Арина.

– Ты ково, меня за руку дёргаешь? Это мой парень! – отдернув руку, в грубой форме ответила Наташа.

Слово за словом между девушками завязалась ссора. Сергей проснулся от крика девушек, он зашёл в соседние купе, посмотреть, что случилось. Он увидел, как Наташа и Арина вздорили между собой, таская друг друга за волосы. Все, кто не спал, стояли, наблюдали, не пытаясь даже разнять их.

– Тварь! Кошёлка! Дура...

Сергей решил вмешаться, он спокойно произнёс:

– Девушки, успокойтесь. Я спал, а вы меня разбудили, беспорядок.

Наташа оттолкнула Арину, а сама направилась к нему. Она подошла, игриво прикусывая губу, сказала:

– А ты ничего, пообщаемся вечером.

Ничего, не говоря в ответ, махнув рукой, Сергей ушёл, сел на своё место. Сделав себе чай, достал печенье, конфеты. Упырь, Вурдалак, Бес спали на верхних полках. Он не наблюдал на месте прапора и ещё двух парней Лешего и Гнедова.

– Бес, где остальные? – спросил он.

В ответ, не открывая глаз, Бес показал на самые верхние полки, которые были предназначены для багажа.

Когда Сергей поднял голову вверх, то видел, что на жёстких полках, прячась от жары, спали Леший и Гнедой. Он сел ближе к столику, пил чай, смотрел в окно, любовался пейзажем. Населённые пункты встречались реже. За окном виднелись бескрайние поля, которые время от времени исчезали за деревьями, которые были посажены вдоль железной дороги. Наташа подошла, села рядом, восхищаясь его мускулистым телом, спросила:

– Угостишь, чайком с конфеткой?

– Угощайся, – посмотрев на неё, произнёс он в ответ.

– Вроде здоровый парень. Ну, скромняжка, – шутлива, пробормотала Наташа.

Девушка правую руку ему на обнажённое плечо, вполголоса произнесла:

– Я думаю, ты шалунишка? Девчонки на тебя, наверное, вешались в Москве, ты менял их как перчатки?

– Ты не поверишь Наташа, честно говоря, у меня на женский пол не хватало времени.

– Вечером пообщаемся? – добавила Наташа.

– Вечер настанет, там разберёмся, – он улыбнулся, сказал ей в ответ.

Наташа посмотрела парню в его голубые глаза, сказала:

– Ты очень красивый, особенно твои глаза, через десять минут будет большая стоянка поезда. Прогуляемся?

– Ты тоже очень красивая, – пробормотал он в ответ.

Вдали виднелся город, поезд замедлял свой ход. Когда поезд остановился, Наташа взяла Сергея за руку, потянула к выходу. Он пошёл за ней, не пытаясь отдернуть свою руку. Сергей спустился по ступенькам первый, подал руку Наташе. Она спустилась на перрон, его кто-то слегка хлопнул по плечу. Он повернулся, рядом с проводницей стоял прапор. Подмигнув правым глазом, сказал Сергею:

– Смотрю, ты время даром не теряешь, какую даму отхватил.

Сергей улыбнулся, сказал в ответ:

– Товарищ прапорщик, скучно всё-таки ехать, как ни как четверо суток.

– Ну да, нуда, я тебя понимаю, – в ответ пробормотал прапорщик.

Народу из поезда вышло много, все сустились, пытаясь купить в дорогу покушать, почистить.

Местные жители ходили с большими сумками по перрону предлагали горячие пирожки, курочку с картошкой, малосольные огурчики, свежее пиво. Девушка взяла Сергея под руку, легкой походкой они пошли в сторону первого вагона. У десятого вагона Сергей увидел бабушку, которая продавала пирожки.

Они подошли, чтобы выбрать что-нибудь в дорогу. Бабушка, посмотрев на пару, мило улыбаясь, произнесла:

– Милые, вы бабушку не выручите. Купите компотик из малинки. Последние пять литров остались, всего 50 рублей.

Не обижайте бабу Нюру. Если вам не понравится, мой дом за углом. Сергей улыбнулся, ему стала жалко бабу Нюру. Махнув правой рукой, сказал в ответ:

– Была, не была, давайте свой компот из малинки.

Получив деньги, баба Нюра подала с шитую из брезента сумку, в которой была пятилитровая банка. И как презент дала несколько пирожков. Посмотрела на Сергея, добавила:

– Береги девушку, сынок, она очень красивая. Спасибо вам большое, выручили бабушку.

Сергей взял сумку с банкой в правую руку. Они пошли вдоль по перрону в начало поезда, забыв про время. За разговорами не заметили, как дошли до первого вагона. Сергей посмотрел на Наташу, произнёс:

– Мы не успеваем вернуться. Пошли через первый вагон.

Они зашли в первый вагон, поезд тронулся, перрон оставался позади. Сергей, совсем забыв про свою девушку, одаривал комплиментами Наташу. Так они дошли до своего вагона. В тамбуре их встретил прапор. Посмотрел на сладкую парочку, ничего не говоря, зашёл в купе к проводнице. Сергей подошёл к столику, достал из сумки пятилитровую банку и пирожки, положил на столик, внутри банки была красная жидкость. Сергей открыл крышку, оттуда шёл ароматный запах малины. Он, сделав несколько глотков, взял у проводницы два гранёных стакана. Ребята жалобно смотрели сверху на них. Чтобы не считать себя эгоистами, они пригласили их к столу. Из соседнего купе к ним потянулись Снежана и Арина. Девушки в знак примирения с Наташей принесли две бутылки водки и разной закуски, что успели купить на вокзале, пока стоял поезд. Арина сходила в купе к проводнице, взяла ещё несколько стаканов. Сергей, выпив стакан водки, наполовину разбавленный компотом. Окинув взглядом окружение, пробормотал:

– Какой аромат малины? Баба Нюра была права, очень вкусная штука. Вкусняшка, меня аж в пот бросило.

Взял гитару, запел свою любимую песню:

*За рекой над лесом рос кудрявый клен...
В белую березу был тот клен влюблен...
И когда над речкой ветер затихал
Он березе песню эту напевал...*

*Белая береза, я тебя люблю!!!
Протяни мне ветку тонкую свою!!!
Без любви, без ласки пропадаю я!!!
Белая береза, ты любовь моя.*

*А она игриво шелестит листвою.
У меня есть милый ветер полевой.
И от слов от этих бедный клен сникал
Все равно березе песню напевал...*

*Белая береза, я тебя люблю!!!
Протяни мне ветку тонкую свою!!!
Без любви, без ласки пропадаю я!
Белая береза, ты любовь моя.*

*Но однажды ветер это услышал.
Злою страшной силой он на клен напал
И в неравной схватке пал кудрявый клен
Только было слышно через слабый стон.*

*Белая береза, я тебя люблю.
Протяни мне ветку тонкую свою.
Без любви, без ласки пропадаю я.
Белая береза, ты любовь моя...*

Наташа с восторгом смотрела на Сергея, тихонько произнесла:

– Спой ещё, что ни будь, пожалуйста.

Сергей положил гитару, сказал в ответ:

– Всё, потом.

– А кто эту песню написал? – спросила Снежана.

– Не знаю, автор не известен. Папа постоянно исполнял её.

Наташа налила ему ещё полстакана компотика с водкой. К ним подсели парни, девушки с этого вагона все включались в общую беседу, рассказывали анекдоты и истории из личной жизни. Гитара периодически переходила из рук в руки. Музыканты развлекали публику своими песнями. Вскоре к ним присоединился прапор и Галя. На следующее утро Сергей проснулся, пробубнил себе поднос:

– Ничего себе, вот это и компотик, ничего не помню.

Рядом с ним спала Наташа, приподняв простынь, он увидел, что они были совсем голые. Вход в кубрик был закрыт простынею, три полки были пустые, они были одни. Сергей только собрался встать, как Наташа, открыв глаза, поцеловала его грудь, вполголоса произнесла:

– Ты просто чудо.

Молодой человек испугано посмотрел девушки в глаза, спросил:

– А мы что занимались этим? Я тебе чего-нибудь обещал?

Наташа улыбнулась, глядя Сергея по плечу, сказала в ответ:

– Не парься, мужики, когда залезают на бабу, всегда обещают жениться. У нас с тобой просто небольшой роман в поезде, без всяких обязательств.

– У меня во рту всё пересохло, пить хочу, умираю. Давай вставать, уже светло, – поцеловал девушку в носик, пробормотал молодой человек.

На столике и на полу было много пустых бутылок из-под водки и вина, в купе был полный бардак, одежда была разбросана по верхним полкам. Сергей встал, оделся, посмотрел на часы, время было 13.00. Снял простынь, в вагоне было сонное царство, все спали, как младенцы. На нижней боковой полке в обнимку с гитарой спал прапорщик. На верхних боковых полках спали Упырь и Вурдалак. Бес спал прямо в проходе на полу. Сергей заглянул в соседние купе, Леший, наполовину обнажённый, спал с Ариной. Гнедой в одних трусах спал с обнажённой Снежаной.

– Полный кошмар, – пробубнил себе поднос Сергей, накрыв простынею их.

Он пошёл умываться. Когда вернулся, Наташа была уже одета, пыталась как-то купе привести в порядок. Она посмотрела на Сергея, сказала:

– Уже сутки в пути, у нас ещё трое суток впереди, я думаю, мы оторвёмся ещё. Я пойду умываться, приготовь завтрак, пожалуйста.

Пока девушка умывалась, приводила себя в порядок, молодой человек вынес весь мусор из купе, приготовил завтрак. Увидев на полу около столика пятилитровую банку с компотиком, разлил по стаканам. Наташа пришла, увидев два стакана с компотиком, не говоря ни слова, залпом выпила свой стакан.

– Видно сильно жажда замучила, – шутливо спросил Сергей.

– Пока зевать будешь, я и твой оприходу, – пробормотала в ответ Наташа.

Они сидели, завтракали, при этом мило беседовали. Поезд остановился. Проводница протёрла поручни, открыла дверь. Из вагона вышли только они. Рядом с вокзалом Сергей увидел небольшой магазин. Они вошли в магазин, народу было немного. Купив пива и вина, поглядывая на часы, пошли в свой вагон.

– Пошевеливаемся, жених! Поезд отправляется, – крикнула проводница.

Вернувшись в вагон, Сергей там увидел сонное царство, все спали, как младенцы. Он споткнулся об спящего на полу Беса. От звона бутылок проснулся прапорщик. Он сел, лицо у него было всё помятое, взявшись за голову, пробормотал:

– Серёга, дай поправится, башка не по-детски трещит.

Сергей из сумки достал бутылку пива, дал её прапору. Прапорщик выпил пива, посмотрел на пол, где спал Бес. Потолкал его ногой, ну всё безуспешно, тот спал, как убитый.

– Давай уберём это тела. Пускай, спит как человек, – посмотрев на Беса, сказал прапор.

– Верняк, а то развалился на полу, как барон, не пройти, не проехать, – добавил в ответ Сергей.

Они положили его на место, где спал прапор. Сергей достал из сумки пиво, вино и разной закуски, что он совместно с Наташей успел приобрести, пока стоял поезд на станции. Небольшой столик был весь заставлен бутылками и закуской. Сергей при этом смотрел на прапорщика, ожидая услышать команду «убрать».

– Молодца, уважаю. Надо поправить ребят, – произнёс прапор.

Наташа суежилась, готовила покушать, к ней присоединилась проводница, остальные пассажиры спали.

Прапорщик подошёл к Сергею положил ему руку на плечо, сказал:

– Пошли, выйдем в тамбур, перекурим, к тебе разговор есть. Захвати две бутылки пива.

Сергей со стола взял пиво, они пошли в тамбур 17 вагона. Когда вошли в тамбур, который был пропахший табаком настолько, что Сергею показалось, что кислород в этом месте просто отсутствует.

Там стояла, курила белокурая девушка с очень короткой стрижкой, худощавая, больше похожая на парня в темном спортивном костюме. Прапор посмотрел на девушку, спросил:

– Прелестное создание, мы вам не мешаем?

Она повернулась, окинула их взглядом, произнесла в ответ:

– Валяйте, вы мне не мешаете, место всем хватит, – повернулась к окну, докуривать свою сигарету.

Сергей опустил глаза вниз, тяжело вздохнув, произнёс:

– Вы меня сейчас отчитывать будете? За ночной косяк.

Прапорщик ухмыльнулся, взял у него пиво и сказал в ответ:

– Эй, брат, обижаешь, у тебя и остальных ребят последние сутки свободы, а далее жёсткие армейские законы. Я на счёт твоей тёлки, которой ты обещал жениться, аккуратней со словами. Ты меня понял.

– Ну да, говоря по чесноку, я ничего не помню, – пожимая плечами, пробубнил в ответ он.

Прапор открыл бутылку с пивом, сделал глоток, добавил:

– Я желаю зависнуть в купе у Гали, с тебя порядок, и чтобы ребята не разбежались.

Вопросы есть?

– Никак нет, товарищ прапорщик.

Девушка докурила сигарету, бросила её в пепельницу, которая висела у окна, посмотрела на них, покачав головой, произнесла:

– Кобели все мужики. Противно даже, открыла дверь, ушла в вагон.

– Мы с вами оказывается кобели, – с усмешкой произнёс Сергей.

Они стояли в тамбуре, разговаривали и пили пиво. Время от времени в тамбур заходили курильщики.

Прапорщик достал из кармана брюк пачку сигарет, закурил, посмотрев на своего собеседника, спросил:

– Желаете узнать, куда тебя хотели забрать служить?

– Ну, да меня раздражает любопытство.

– Мне чудом удалось уговорить руководство штаба, чтобы тебя отдали мне, ты шёл на черноморский флот морским пехотинцем.

– Этаж, три года! Спасибо вам, товарищ прапорщик.

– Не надо благодарности, сочтёмся.

Когда они вернулись, в вагоне все уже проснулись, стоял сильный галдёж, ребята спорили между собой. Бренчала гитара, часть пустых бутылок стояло на полу под столиком, только один Бес спал. В поезде стояла невыносимая духота, открытые окна не помогали. Они присоединились к остальным, прапорщик взял гитару и начал наигрывать мелодии. Наташа села на колени к Сергею, обняла его, тихонько сказала:

– Сходим в вагон-ресторан? Народ просит праздника.

– Наташа у меня денег уже не осталось.

– Не парься, сейчас у нас будут деньги, – подмигнув ему, сказала она.

Наташа встала, окинула всех взглядом, сказала:

– Товарищи, достаём червонцы из кармана!!! Мы ща, вам ещё бухла, принесём!!!

Некоторые ребята доставали с неохотой из карманов деньги, кто-то сделал вид, что не расслышал, что от него хотят.

– Активнее расстаёмся с деньгами, мы для вас же стараемся, – добавила девушка.

Девушка взяла деньги со словами:

– Мы ща, пять сек.

Неторопливым шагом они пошли в вагон-ресторан.

– Наташа, а ты тоже до города Усолье едешь?

Она улыбнулась, поцеловав молодого человека в губы, сказала в ответ:

– Нет, моя станция город Черемхово. В Москву, я ездила по путёвке на 12 дней, мне так не хотелось возвращаться обратно домой. В августе поеду на месяц к бабушке в посёлок Тайтурка, надеюсь, встретимся.

– Да я не против, только за.

Проходя через другие вагоны, они ничего нового не видели, пассажиры также как они, сбившись в небольшие группы, ехали, отдыхали. Когда они подошли к ресторану, поезд замедлял ход, вскоре он остановился.

Выглянув в окно, они увидели большой хвойный лес и реку. Вдалеке виднелся небольшой посёлок.

– Мама! Там мост упал в реку, – из купе был слышен детский голос.

Купив в ресторане бутылку вина, они вышли из вагона. Впереди виднелся железнодорожный мост через реку. Сергей от начальника поезда узнал, что за мостом упал столб и оборвал контактную сеть.

Движение будет восстановлено примерно часа через три не меньше. Они как остальные пассажиры поезда пошли к небольшой реке. Сергей предложил девушке окунуться в реку, смыть суточную грязь, она вначале охотно согласилась, поняв, что на ней нет купальника, пробормотала:

– У меня купальника нет.

– У меня идея, давай уйдем подальше, где нет народу, и все вопросы будут решены, – сказал в ответ Сергей.

На улице стояла жара, небольшой ветерок, который дул от реки, навевал лёгкую прохладу.

Уйдя подальше от поезда к опушке леса, они подошли к берегу. Сергей снял одежду, зашёл в воду.

Молодой человек доплыл до середины реки, закричал:

– Наташа, раздевайся! Ай – да, суда! Вода в реке необыкновенно тёплая! Погода шепчет, всё для нас!

Девушка неторопливо сняла чёрную коротенькую юбку и ярко-красную блузку, как её губы, оставаясь в нижнем белье, медленно вошла в реку, поплыла в сторону Сергея.

– Я плыву к тебе, жди, вода-супер, ты был прав.

Они, как маленькие дети, резвились в реке, обменивались поцелуями и ласками, время от времени поглядывая в сторону поезда, который едва был виден. Выйдя из воды, Сергей лёг на траву, открыл вино маленькими глотками пил из горла как сок, наблюдая за девушкой, как она барахталась в воде, словно маленький ребёнок. Минут через пять девушка неохотно вышла из воды. Пальцами рук, поправляя волосы, легкой походкой шла в сторону молодого человека.

– Серёжа, как я тебе, похожа на русалку?!

– Ты прекрасна, спору нет! – сказал он в ответ, сам смотрел на неё, не отрывая глаз.

Наташа легла с левой стороны рядом, сделав несколько глотков вина, начала нежно гладить его грудь, целуя молодого человека в губы, он отвечал взаимностью.

Наташа, шёпотом произнесла:

– Вода, лес, сосны и берёзки, а вокруг ни души, возьми меня.

Сергей не смог удержаться от соблазна, они утонули в поцелуях и ласках, при этом совсем забыв про время. Сняв с себя нижнее белье, они наслаждались минутами блаженства. В этот момент им казалась, что они одни на белом свете. Насладившись любовными играми, они зашли в реку искупаться. Неожиданно по телу Сергея прошла дрожь, он испуганно посмотрел на девушку, произнёс:

– Мы про поезд совсем забыли!

Выйдя из воды, они спешно оделись, побежали в сторону поезда.

– Давайте быстрее! Мы отправляемся! Неполадки уже устранили, – кричала им проводница.

Сергей подсадил девушку, сам следом поднимался по лестнице. Поезд начинал медленно набирать ход.

Тяжело выдохнув, Сергей пробормотал:

– Чудом успели!

– Трусы не забыли, – держась за живот от смеха, произнёс прапор.

– Нет, их мы вроде одели, вино забыли на берегу, – пожимая плечами, в ответ сказал Сергей.

Чтобы встать в расписание, машинисты поезда сокращали большие остановки, на больших перегонах они максимально разгоняли поезд. Вагоны болтало из стороны в сторону, создавалось впечатление, что поезд вот- вот сойдёт с рельс. В вагоне был слышен звон гитары и пустых бутылок. Вторые сутки также пролетели как одно мгновение. На третьи сутки деньги уже заканчивались. Наташа не отходила от Сергея ни на шаг, постоянно признаваясь ему в любви, обещая писать письма и приезжать к нему в часть.

Глава 3

Четверо суток пролетело незаметно, спиртные напитки и деньги быстро закончились. Последние копейки собирали на сигареты. Поезд уже колесил по Иркутской области. Прапорщик привел себя в порядок, чего и потребовал от остальных новобранцев, чтобы не осталась и намёков на буйный сабантуй, который длился трое суток. Сергей лежал, Наташа сидела рядом на гитаре возле струн шариковой ручкой она писала свой адрес.

– Зачем гитару мараешь? Не проще на бумаге написать? – с ухмылкой спросил Сергей.

– Бумажку ты потеряешь или выбросишь, а это на века, – шутливо ответила она.

На горизонте виднелся город Черемхово. Особенно были видны искусственные горы, огромные, глубокие котлованы, внутри которых работала тяжёлая техника и огромные машины марки «БелАЗ».

Сергей пристально смотрел в их сторону, из любопытства он спросил:

– Наташа, а что там золото добывают?

– Да нет, это добыча каменного угля открытым способом. Мой папа там работает, ездит на огромном тракторе.

– А мне казалось, что уголь только в шахтах добывают? Я в кино видел, как Стаханов отбойным молотком план перевыполнял.

– Это в кино, но здесь всё проще, залежи пластов угля находятся на глубине до ста метров, тем более это дешёвый и безопасный способ добывать уголь.

Поезд прибыл на станцию города Черемхово. Сергей и Наташа вышли на перрон. Сергей обнял Наташу.

У девушки из глаз потекли слёзы, она прижалась к Сергею вплотную, смотря ему в глаза, произнесла:

– Серёжа, пиши мне, пожалуйста, я буду очень ждать твоих писем, и спасибо тебе большое за всё.

– Глупенькая, я обязательно буду тебе писать, а компотик был чудесный. У тебя губы красивые, не надо их больше красить ярко-красной помадой, – вытирая девушки слезы, в ответ сказал молодой человек.

– Поезд трогается, прощайтесь скорей, – крикнула проводница.

Наташа из сумки достала листок отдала его Сергею. Нежно поцеловав его в губы, произнесла:

– В вагоне прочитаешь, это что-то вроде любовной записки.

Сергей поднялся по ступенькам, послав девушке воздушный поцелуй, крикнул:

– Наташа, ты чудо!!!

Поезд тронулся, медленно набирая ход, всё дальше и дальше удаляясь от перрона станции Черемхово. Сергей стоял у открытой двери.

– Всё, Ромео, дай дверь закрыть, – положив ему руку на плечо, пробормотала проводница.

Сергей вошёл в соседнее купе забрать свою гитару, Снежана и Арина пили чай с ребятами.

– Всё твоя тёлка вышла, а мы с ребятами в Усолье едем! Шанцев увидеться у нас больше, – издевательски произнесла Арина.

Сергей, молча взял гитару, ушёл в своё купе, сел на боковую полку, где спал прапорщик, положил гитару на свою полку, с безразличием посмотрел в окно, развернул листок, который ему дала девушка и начал читать.

«Я сейчас не способна думать о своей душе. Она валяется, где-то на дне... Я ее не трогаю, пусть отдохнет. Ей пришлось нелегко, я перед ней виновата. А потом я её очищу, но потом... Конечно, она уже никогда не будет такой, как раньше. Но я постараюсь придать ей достойный вид, настолько насколько это будет возможно... Выходит, что ты просто временно мной пользовался... Знаешь, тела мне совсем не жалко, оно быстро забудет... Жалко душу, она очень страдала, терзалась, рвалась за тобой... Она хотела к твоей душе, она почувствовала родство... Жалко, что ты никогда не прислушиваешься к своей душе... Ты не разговариваешь с ней... А она у тебя так хочет любви... Насколько сильно, насколько твой разум этому препятствует... Когда ты спишь, твой разум отключается и душа шепчет, душа кричит... душа плачет... Но ты не слышишь – не хочешь слышать... Ты был в моей жизни и ушел... И я ушла... в никуда... Не знаю, стоило ли вообще это все писать, просто надо кому-то высказаться. Да и я хочу все-таки быть с тобой откровенной, чтоб ты знал мои истинные чувства. Это не игра. А может, ты это никогда и не прочитаешь. Не могу понять ни тебя, ни себя. С самого начала не так все было. Ты боялся, я чувствовала это, я и тоже не могла полностью открыться. Боялись друг друга. Теперь понимаю, что во многом была не права, что не так нужно было поступить в том или другом случае. Не поняла вовремя, что у тебя тогда что-то происходило в душе. А ведь на самом деле, я хотела в этой жизни сейчас. Наверное, большего счастья мне и не нужно. Ты стал для меня настолько большой частью жизни, я пыталась полностью измениться, быть другой, как-то подстроиться под тебя. Мне сейчас очень тяжело, я чувствую, что теряю что-то невозможное, главное в своей жизни. Знаю, что уже никогда так не буду ни к кому относиться, как к тебе. Никого не буду любить. Хотя до встречи с тобой я хотела быть только свободной, была какой-то мужсненавистницей. И в первый раз в жизни я прогибаюсь, я не хочу отпускать это. Но, наверное, для меня это гораздо серьезнее, чем какие-то амбиции. Я тебя никогда не забуду. Ты будешь вечно в моей душе и сердце.

Нежно целую. Наташа. На веки твоя».

Сергей аккуратно свернул листок, положил его в свой китель. Внезапно им овладела тоска, было желание бросить всё и бегом по шпалам обратно в Москву. Через некоторое время из купе проводницы вышел прапор, глядя на унылый вид Сергея он спросил:

– Серёга, всё пучком?

– Всё в порядке. Я настоящий подонок. Поддался на минутные слабости и совсем забыл про свою Лизу. Я даже не подонок, а просто тварь, – произнёс он в ответ.

– Не бери в голову, это естественно, за два года ты ещё раз будешь чувствовать себя подонком. Плюнь и забудь – это жизнь, – усмехнувшись, в ответ сказал прапор.

– Когда я уходил в армию, моя девушка клялась, божилась, что будет ждать, – начал прапорщик свой рассказ.

– Мы с ней дружили с пелёнок, а вот итог. Я – в армию, она – замуж, сука! Извини эмоции.

Их беседу прервала проводница, посмотрев на прапорщика, сказала ему:

– Серёжа, я отойду минут на тридцать в другой вагон, посмотри.

– Хорошо, Галчонок, иди не волнуйся, всё будет на высшем уровне.

Сергей смотрел в окно, восхищался природой и огромными бесконечными полями, которые были все зелёные, словно изумруды.

– Красивые здесь места, – произнёс прапор.

– Здесь моя родина, я родился в этих местах, мой папа начинал свою военную карьеру здесь, потом его перевели служить в Москву, а затем он попал в Афганистан, – тяжело вздохнув, пробормотал Сергей.

– Я тебя понимаю прекрасно, жизнь наша как бумеранг, как ни кидай, всегда возвращается обратно. Видишь, вдалеке виднеются огромные бочки. Напротив – железнодорожный переезд, от него нам останется ехать ровно пятнадцать минут.

– Я это уже припоминаю, огромные бочки это нефтебаза, хоть мне было шесть лет, когда папу перевели в Москву служить.

– Извини, что я тебя заставил вспомнить твоё прошлое.

– Всё нормально, товарищ прапорщик, это судьба, от неё никуда не убежишь.

Поезд сравнялся с огромными бочками и железнодорожным переездом, на котором стояли машины в ожидании открытия проезда. Прапорщик увидел, как в районе нефтебазы полыхнуло зарево, огромный огненный гриб поднялся высоко вверх. Выражение лица у него резко переменилось, он закричал:

– Все на пол!!! Быстро на пол!!!

Столкнув Сергея на пол, сам упал на него сверху. Через секунду донеслась мощная взрывная волна.

Оглушительный звон стёкол, скрежет железа, деревянные полы, перегородки и оконные рамы трещали, словно где-то ломались от ветра сухие деревья. Вагон подняло и отбросило в сторону, создавалось впечатление, что вагон разорвет на несколько частей. Слышались крики пассажиров, падающих вниз с верхних полок. Казалось, что весь этот ужас никогда не закончится. Сергей лежал на полу, ему было тяжело дышать, большое тело прапорщика лежало на нём сверху. Когда всё это закончилось, вагон стоял на месте, наклонившись на правый бок, из вагона доносились постоянные крики и стоны.

– Помогите...

– Мне больно...

– Мама...

Прапорщик и Сергей поднялись с полу, то ужаснулись. В соседнем купе лежала Арина с большим осколком в области груди от оконной рамы. Она была прижата к стене, не подавая признаков жизни. Её светло-голубая блузка была вся в крови. Окровавленная Снежана лежала рядом, издавая глухие стоны, судорожно дёргая правой рукой. Тело Беса билось в конвульсии, головы не было. Его голову, словно лезвием бритвы, срезало большим осколком стекла. В вагоне повсюду лежали окровавленные тела, и были слышны стоны раненых пассажиров.

– Живые есть?! – спросил прапор.

– Да, да, есть! Только помогите встать.

Прапорщик с Сергеем начали спешно освобождать людей, которые были завалены вещами и матрасами с верхних полок. Следом к ним присоединились уцелевшие пассажиры.

– Двери закрыты, проводницы в вагоне нет! Выбираемся в разбитые окна! Раненых и погибших также подаём в окна! Вопросы есть?! – командовал прапорщик.

– Нет! – услышал он в ответ.

Все пассажиры как один начали помогать друг другу, выбираться из вагона, они поднимали с полу раненых и погибших.

– Где Леший, Упырь и Вурдалак? В вагоне их нет? – спросил у Сергея Гнедой.

– Не знаю! Возможно, они в тамбуре.

– Мы здесь! Откопайте нас! Мы засыпаны вещами с Упырём, – крикнул в ответ Вурдалак.

Сергей с Гнедым откопали парней, картина была ужасающая: у Вурдалака рука была вся в крови, кисть руки была вывернута в обратную сторону. Упырь лежал на животе в большой луже крови, Сергей повернул его на спину, у него из горла торчал осколок от разбитой бутылки. У двери, в туалет, согнувшись калачиком, лежал Леший, его лихорадочно трясло.

– Живой? – спросил у него прапор.

Он, испуганно посмотрев на прапорщика, дрожащим голосом произнёс:

– Я жить хочу, там война. Война там.

Когда никого в вагоне не осталось, они ещё раз осмотрели вагон, Сергей с прапорщиком выбрались из вагона и ужаснулись. Поняв, что случилось что-то страшное, Сергей спросил:

– Товарищ прапорщик, это война?!

– Не знаю, потом разберёмся! Хватай простыни, бегом тушить людей!!!

Сергей побежал в сторону семнадцатого вагона. Дверь у вагона была вырвана с корнем. Сам вагон развернуло на 90 градусов. Он заскочил в вагон, повсюду лежали окровавленные мертвые тела. Поднял с полу несколько шерстяных одеял и направился к выходу.

– Помоги мне, я не чувствую своих ног, помоги, – едва был слышен женский голос.

Сергей увидел в середине вагона женские руки, он положил одеяла, подошёл к женщине, которая звала на помощь, её ноги были в крови, рядом лежал небольшой деревянный ящик. Он взял женщину на руки, понёс к выходу, по ходу прихватив одеяло. Вынес женщину из вагона, положил её на землю. Сергей посмотрел в сторону посёлка, то пришёл в ужас: Как гигантские свечи, горели деревья, деревянные дома, которые стояли рядом с нефтебазой. Горящая жидкость из искореженных огромных бочек текла вниз по посёлку огненной рекой. Охватывая один дом за другим, они как спички, вспыхивали друг за другом.

Небо было затянуто густым черным дымом. Языки пламени поднимались далеко в небо. Искореженные, охваченные огнём вагоны стояли вдоль насыпи. Несколько вагонов были заваляны на бок. Грузовые и легковые машины, которые стояли на железнодорожном переезде, были отброшены на несколько метров в сторону, перевернуты, охвачены огнём. Деревянная будка диспетчера железнодорожного переезда от взрывной волны разлетелась на мелкие части. От неё остался лишь один фундамент. Слышны были нечеловеческие крики людей, охваченных огнём.

– Помогите, я горю!!!

– Где моя дочь!!!

– Сынок!!!

– Мама!!!

– Паша, где мой сын Паша!!!

Люди выбирались из искореженных горящих вагонов, бежали в разные стороны. Они, как живые факелы, метались из стороны в сторону, падали на землю, катаясь по ней, чтобы потушить на себе горящую одежду. Прапорщики и другие пассажиры подбегали, тушили их.

– Ты что стоишь, как истукан, давай одеяла!!! – крикнул Сергею прапорщик.

Сергей пришёл в себя от этого ужаса. Схватив одеяла, начал тушить людей. Из горящего вагона выбежала женщина, она металась из стороны в сторону, кричала от боли. Одежда на ней горела, на руках был маленький ребенок, она укрывала ребёнка от огня простыней из поезда. Сергей кинулся тушить женщину с ребёнком, она упала на землю, плачущий ребёнок выпал из её рук. Хриплым голосом она произнесла:

– Мои дети внутри, пятнадцатый вагон, спаси! Они там, спаси! Они должны жить!

Сергей увидел вагон, на который показала женщина. Верхняя часть крыши вагона была охвачена огнём, сам вагон был сильно деформирован. Не раздумывая ни минуты, он побежал в сторону вагона. Прапорщик побежал за ним, кричал ему в след:

– Стой! Уже поздно, там всё горит!!!

Сергей заскочил в открытую дверь горящего искореженного вагона. В проходе у двери он увидел на полу мальчика, лет семи, который был в бессознательном состоянии. Его светлые волосы местами были в крови. Сергей взял мальчика на руки, понёс к выходу, он увидел мужчину, который неподалёку стоял у вагона, крикнул ему:

– Примите ребёнка!!!

К вагону подбежал лысоватый мужчина, взял ребёнка на руки, понёс его к остальным пострадавшим. А Сергей вернулся обратно в горящий вагон, чтобы убедиться, что там не осталось живых. В вагоне было много дыма, дышать было очень тяжело, местами вырывались языки

пламени. Сделав несколько вдохов свежего воздуха, он снова исчез внутри вагона. Среди наваленных вещей и мёртвых тел людей в середине вагона он увидел девочку лет десяти. Она пыталась ползти к выходу, тело у неё было всё в крови.

– Мама! Где мама? Мне больно? Мама мне больно? – постоянно повторяла она.

Взяв девочку на руки, Сергей подошёл к разбитому окну, увидев прапорщика, крикнул ему:

– Возьмите ребёнка!!!

Прапорщик подбежал к вагону принял девочку, сказал:

– Вылезай! Не дури, вылезай! Погибнешь, всё равно всем не поможешь! Я приказываю тебе, вылезай!

– Вы отнесите ребёнка. Я сейчас ещё посмотрю. Вдруг имеются ещё раненые.

Прапорщик понёс девочку к месту, где находились пострадавшие. Молодой человек в это время, задыхаясь от едкого дыма, огляделся внутри вагона. Из туалета раздавался глухой стук, он подошёл, выбил ногой дверь. На унитазах сидела девушка, лицо у неё было всё в крови, она ногой стучала по стенке, тяжело стонала от боли. Сергей взял девушку на руки, понёс к разбитому окну. Он увидел двух парней, которые несли раненого, крикнул им:

– Примите раненую!!!

Положив на землю раненого мужчину, которого они несли, подбежали к окну. Сергей подал им девушку, сам сделал несколько вдохов свежего воздуха, ещё раз решил осмотреть всё внутри. Он прошёлся по вагону, убедившись, что спастись уже было некого. Задыхаясь от едкого дыма, он подошёл к двери, собрался только выйти из вагона. Внезапно произошёл второй взрыв небольшой мощности.

Взрывной волной его вытолкнула, и отбросило на несколько метров, он упал на выжженную землю. Сергей лежал на животе, голова была повернута в правую сторону. Глаза у него были приоткрыты, изо рта текла кровь. Он издавал глухие стоны, в области живота и лопатки торчали осколки от деревянной оконной рамы. Спина и ноги были в крови. Его белая футболка медленно меняла окрас от сочившейся крови. Вдали был слышен вой сирен. Прапорщик подбежал к нему, сел на колени.

– Серёга, держись, не умирай. Помощь на подходе. Ты слышишь, как воют сирены, держись, – сказал он спокойным голосом.

Вскоре начали прибывать пожарные машины, расчёты с ходу приступали к тушению, прилегающих деревянных домов, которые уже давно были охвачены огнём. Другие пожарные расчёты тушили горящие вагоны поезда. Машины скорой помощи одна за одной прибывали, отвозили пострадавших в больницы.

К Сергею подошёл фельдшер, проверил пульс, зрачки.

– Он выживет? – спросил прапорщик.

– Надеюсь, всё зависит от него.

Сергея положили на носилки, занесли в машину.

Если сверху смотреть на происходящее, то в радиусе трёх километров всё было похоже на огненный ад, всё горело. Ударной волной с путей было сброшено 18 вагонов, они были очень сильно деформированы. Некоторые вагоны были завалены на бок. Недалеко от вагонов лежали мёртвые тела людей, накрытые белой простыней. Прапорщик сидел на выжженной земле, взявшись за голову. Рядом с ним сидели и курили Николай Вершков (Вурдалак), Слава Нестеренко (Леший), Гена Денисов (Гнедой). Недалеко от них лежали накрытой белой простыней Костя Упырёв (Упырь), Саня Березников (Бес), Снежана и Арина....

Глава 4

Сергей вошёл в открытую дверь своей квартиры, она ему показалась необыкновенно просторной. Обои на стенах в прихожей были необычно белого цвета, в прочем, и как вся мебель. Особенно его удивил вид белого пуфика, который был в памяти Сергея старым и потёртым от времени.

Яркий белый свет слепил его глаза.

– Ну, бабуль даёт, без меня ремонт сделала, – удивлено пробормотал он, – Бабуль, ты дома?!

В ответ никто не откликнулся, в квартире было тихо. Он прошёл на кухню, где Тамара Сергеевна проводила большую часть свободного времени. К его удивлению, на кухне стены и мебель также были белого цвета. На газовой плите стоял белый двухлитровый чайник с черной окантовкой, в котором бурлила вода. Сергей выключил конфорку, пожимая плечами, пошёл в свою комнату. Открыл дверь и не поверил своим глазам, вся его комната была в белых тонах, яркие лучи солнца, пробивающиеся через занавеску, слепили его глаза.

– Да, бабуль, я – в армию, она – ремонт. Одного не учла, белый цвет очень маркий.

За этими размышлениями Сергей не заметил, как медленно открылась дверь большой комнаты, и к нему на встречу вышел высокий стройный мужчина в парадной военной форме, на его погонах сверкали майорские звёзды. Седые волосы и густые усы подчёркивали его возраст. Глаза у Сергея заблестели, появилась улыбка, эмоции захлестнули его, переводя дух, он закричал:

– Папа! Ты вернулся? Я тебя так долго ждал!

Сергей обнимал своего отца, кинув косой взгляд в большую комнату, где он увидел свою маму и Лизу.

Они сидели за столом, беседовали, не обращая внимания на него.

– Мы опять будем жить одной большой семьёй! – от радости воскликнул Сергей.

– Серёжа, я тобой горжусь, ты вырос настоящим мужчиной. Возвращайся, ты нужен там. Сюда ты всегда успеешь, – в ответ сказал отец, оттолкнув от себя своего сына.

Внезапно Сергея ослепил яркий свет. Он закрыл глаза руками, а когда открыл глаза, вокруг всё было чужое, непонятное. Светлая просторная комната, рядом с кроватью, на которой лежал Сергей, стоял странный ящик с небольшим экраном, по которому двигалась таблица. Постоянно издавался монотонный звук «пи, пи, пи». На голове и его груди были прикреплены провода, которые шли к этому ящику. В правую руку Сергея была воткнута толстая игла, через капельницу в вену капала прозрачная жидкость. Рядом у стены стоял стол с медицинскими инструментами. У кровати стояла молодая девушка. Напрягая свое зрение, Сергей рассмотрел, что волосы у девушки были темные и длинные до пояса, сплетены в косу. Девушка была небольшого роста с темными глазами, одетая в белый халат ниже колена. На голове была белая шапочка.

– Анатолий Петрович, он пришёл в себя!

От непонимания, где он находится, молодой человек водил глазами по сторонам. Тело ниже груди было в бинтах. К нему подошёл лысоватый мужчина лет 50, в халате светло-зелёного цвета, визуальнo осмотрев, тихонько сказал:

– Добро пожаловать обратно в наш мир, сынок.

– Вы врач, я в больнице? Где мой папа?

– Ты в ЦРБ города Усолье – Сибирского. Где твой папа, я не знаю. Я твой ангел хранитель.

– Я должен быть в армии.

– Извини, друг, тебе ещё нескоро в армию. Месяц, это точно, пробудешь здесь, дальше посмотрим.

На следующий день Сергей окончательно пришёл в себя, уже пытался заигрывать с медсестрой, стараясь забыть про свои невыносимые боли в области спины. Медсестра в палате меняла бинты и мази для перевязки. Сергей внимательно наблюдал за девушкой. В очередной раз для осмотра своего пациента в палату вошёл врач Анатолий Петрович.

– Ну, как дела, герой? Как самочувствие?

– Если бы я узнал имя, вот этой прекрасной девушки, мне бы было вообще хорошо, – в ответ пробормотал Сергей.

Врач взял тонометр, подошёл к кровати своего пациента, сел на стул и измерил у Сергея давление, осмотрел руки и зрачки.

– Ну, что, боец, если всё пойдет в таком духе, то ты скоро выздоровеешь.

– Доктор, вы меня скоро выпишите?

– Да, нет, брат, месяц это точно тебе придётся провести здесь.

– Вы можете, мне сказать имя этой прекрасной девушки?

– Ай, яй, яй, Лера, такой парень желает познакомиться, а ты, негодница, своё имя не говоришь, непорядок.

– Я стесняюсь, – опутив глаза вниз, смущенно ответила девушка.

Врач осмотрел раны своего пациента, сделав перевязку, вышел на территорию больницы. Из кармана халата достал пачку сигарет, закурил. На небе не было ни одного облака, яркие весенние лучи солнца пригревали весеннюю землю. На лавочках, расположенных в парковой зоне на территории больницы, сидели пациенты и общались между собой. Лера неторопливо убирала бинты и мази, а молодой человек внимательно наблюдал за её действиями.

– Вы очень красивая девушка, особенно ваши глаза.

– Вы делаете мне комплимент? – смущенно произнесла ответ Лера.

Врач по-прежнему курил на ступеньках, как у ворот больницы остановилась черная Волга.

Из машины вышел мужчина лет 55 крепкого телосложения в камуфлированной форме с генеральскими погонами. Он, обратив внимания на цвет халата врача, подошёл к нему, спросил:

– Добрый день, доктор! Солдат из моей дивизии у вас лежит, мне нужно его забрать.

– День добрый, генерал! У нас в ЦРБ один только солдат лежит – Кувалдин Сергей. Я заведующий реанимационным отделением, Анатолий Петрович Сидоренко. Солдат находится под моим наблюдением. Вы, так понимаю, командир части?

Генерал протянул свою руку, добавил:

– Вот, вот, он мне и нужен, место для него в госпитале приготовили, кстати, будем знакомы, Николай Геннадьевич Баталов – командир дивизии ВДВ, где должен проходить службу Сергей Кувалдин.

– Вы в своём уме, генерал, ему было сделано три операции, неделю в коме провёл, вчера только пришёл в себя. Вам не позволю забрать. Вот окрепнет тогда, пожалуйста.

Генерал положил руку на плечо своего собеседника, спокойно сказал в ответ:

– Присядем на лавочку для разговора.

Они сели на свободную лавочку, генерал посмотрел на врача, добавил:

– Вы поймите меня правильно, он сын моего друга. Я отца его в Афгане не уберёг, когда мы с ротой добрались, где был сбит вертолёт, было уже поздно. По иронии судьбы Сергей случайно попал служить в мою дивизию и мой долг, чтобы он поправился и вернулся к нормальной жизни.

– Генерал, поймите вы меня правильно. Он бросился в горящий вагон, из огня вытащил четырёх человек и двух детей, при этом сам едва не погиб, в рубашке родился парень, на время оставьте его в покое. И ещё о птичках, парню нужна одежда, его одежду мы выбросили, она

была вся в крови. Дайте ему месяц прийти в себя, тогда можете отвозить в свой госпиталь, добро?

– Доктор, пожалуй, я соглашусь с вами.

– Ответь мне, генерал, на вопрос, почему об этой страшной трагедии в газетах ни строчки? Где, правда?! Почему всё стараются молчать?! Мне лично пришлось пережить весь этот огненный ад. У меня был выходной, в тот вечер находился в гостях у мамы в посёлке. Узнав, что произошла страшная катастрофа, я сел в свою машину, как и многие жители поселка, мы поехали к месту трагедии. Там действительно был настоящий огненный ад. Огромное количество трупов, раненых. Мы не успевали развозить их по больницам. Тот вечер я запомню на всю жизнь. В морг тогда привезли 196 погибших, среди них 18 детей. В больницу города доставляли раненых 360 человек, это только в ЦРБ, также имеется другие больницы и морги.

Генерал, внимательно выслушав врача, достал пачку сигарет, закурил, сказал в ответ:

– Когда случилась эта беда, все части гарнизона подняли по тревоге. Из гарнизона для ликвидации катастрофы прибыли более 2000 солдат и офицеров. Трое суток делали железную дорогу, сгоревшие искореженные вагоны убирали подальше, накрывали специальной маскировочной сеткой. Пойми, Анатолий, катастрофы происходят только за границей, а не у нас. В Союзе всё всегда прекрасно, полная идиллия. Что это было, теракт или случайное совпадение? Следствие идёт под грифом совершенно секретно.

После нескольких минут молчания генерал спросил:

– Доктор, я могу увидеть Сергея? Мне ему надо письмо от его бабушки передать.

– Генерал, вопросов нет. Состояние у него стабильное, я провожу вас в его палату.

Доктор и генерал вошли в здание больницы, в гардеробе доктор взял белый халат и дал генералу. Когда вошли в палату, то увидели, как Лера стояла около кровати молодого человека и мило с ним беседовала.

– Мы вам не помешаем, молодые люди? – спросил врач.

Девушка посмотрела в сторону врача и генерала, смущённо ответила:

– Нет.

– Лера, оставим их, пускай поговорят, тебе ещё в процедурном кабинете надо порядок навести.

– Хорошо, Анатолий Петрович.

Оставив генерала в палате, девушка с неохотой пошла в процедурный кабинет. Врач взял в руки тонометр, зашёл в палату напротив. Генерал сел рядом на стул, произнёс:

– Ну, здравствуй, Сергей, как самочувствие?

– Здравия желаю, товарищ генерал-майор, извините, на голове у меня фуражки нет, руку к пустой голове не прикладывают. Самочувствие так, слегка паршивое, если я не ошибаюсь, вы друг моего папы?

– Так точно, как ты похож на своего отца, просто копия. Кстати, тебе огромный привет от Тамары Сергеевны, держи письмо от неё, она в курсе, всё знает.

– Как она там?

– Нормально, я пообещал ей, когда она приедет к тебе, я тебе увольнительную на неделю дам.

Дальше генерал рассказывал, как он с отцом Сергея учился в Московском Суворовском училище, как судьба их раскидала в разные части Советского Союза. По иронии судьбы они встретились в Афганистане и там же расстались. Сергей внимательно слушал генерала, его интересовала любая мелочь, что касалось его отца. Посмотрев на часы, генерал, пожимая руку Сергею, сказал:

– Ну, ладно, поправляйся, мне надо ехать.

После ухода генерала молодой человек лежал, анализировал информацию о прошлой жизни отца. Сергея переполняла гордость. У него в данный момент было одно желание, быстрее поправиться и пополнить ряды ВДВ. Он взял в руки письмо, которое принёс ему генерал, открыл конверт, начал читать:

«Здравствуй дорогой мой, Серёжа!

В гости заходил генерал – друг твоего папы, думаю, ты его помнишь. Рассказал мне о трагедии. Я горжусь тобой, самое главное, что ты жив и здоров. За раны не волнуйся, они заживут, самое главное – слушайся врачей и пей лекарства, которые будут тебе давать. У меня всё хорошо, жива, здорова. В ноябре отпуск – приеду к тебе, генерал пообещал мне, что увольнительную тебе на неделю даст. Я не хотела тебе писать, но ты всё равно узнаешь рано или поздно, что Лизы больше нет. В тот день, когда тебя проводили, мы с Лизой вернулись из военкомата, попили чаю, долго сидели и разговаривали. Позвонила её мама, Лиза побежала домой. Через час раздался очередной телефонный звонок, опять звонила её мама, спрашивала, где её дочь. Я ей сказала, что Лиза ушла. Мы вначале решили, что Лиза встретила по дороге знакомую, вот и задержалась. Но она не пришла ночевать домой, утром родители сообщили в милицию, написали заявление. Только через три дня нашли Лизу в Тимирязевском лесу. Она была зверски убита. Следователи говорят, над ней долго издевались. Кто это сделал, я думаю, ты догадался. Бог не Тимошка видит немножко, на следующий день всю эту банду взяли. Только главарю и одному подельнику удалось бежать. Остальные в перестрелке были убиты.

Серёжа, прости, что не уберегла Лизку... ещё раз прости».

Сергей положил письмо на тумбочку около кровати, глазами уставился в потолок, правой рукой провёл себе по лицу. Из правого глаза просочилась слеза, она медленно скатилась по щеке.

– Теперь я понял, почему видел всех троих.

Молодой человек смотрел в потолок, припоминая слова, сказанные отцом во сне. В палату вошла Лера, увидела, как он с безразличием смотрит вверх, спросила:

– Что случилось?

– Ты очень красивая девушка, береги себя.

Лера села на стул возле кровати, взяла его за руку. Молодой человек по-прежнему не сводил глаз с белого потолка. В этот момент в палату вошёл врач. Анатолий Петрович ничего не стал говорить, только сделали ему укол в плечо. Не прошло и пяти минут, как Сергей уснул. Врач увидел письмо, бегло прочитал, аккуратно убрав в конверт, сказал:

– Вот это дела, у парня девушку убили.

– Как убили?

– Я прекрасно вижу, что парень тебе нравится, его здоровье в твоих руках. Ты немаленькая, я думаю, понимаешь, о чём речь.

– Я подумаю, – смущенно ответила девушка.

Врач ушёл, Лера осталась в палате со спящим Сергеем. Из любопытства взяла конверт с письмом и внимательно его прочитала, также аккуратно убрала письмо в стоящую рядом с кроватью тумбочку и внимательно посмотрела на Сергея, с сочувствием нежно стала поглаживать его руку. Дни пролетали незаметно. Уже через неделю Сергея перевели в палату интенсивной терапии. Он сам начинал садиться, пробовать ходить, пока только вокруг кровати. В новой палате вместо медицинского оборудования стояли ещё три кровати, на которых лежали мужчины старше его на много лет. Лера попросила главврача, чтобы её перевели в отделения интенсивной терапии, чтобы она смогла помогать Сергею. Временно обязанности главврача исполнял Анатолий Петрович, поэтому Лерино желание охотно одобрил. Девушка всё свободное время проводила в палате Сергея, выпрашивая дополнительное дежурство. Тай-

ком по просьбе Сергея приносила в палату гитару. И часами слушала, как он играл и пел, тайком восхищалось им. Мужчины подшучивали над этой прекрасной парой.

– Серёга, когда свадьба? Мы хотим салатиков покушать?

– Не упусти парня, ты за ним будешь как за каменной стеной.

Молодые люди не обращали внимания на лежащих рядом мужчин. Сергей много рассказывал о Москве, в которой он прожил тринадцать лет. Но больше всего девушку восхищали рассказы о великом озере мира – Байкале, хоть сам Сергей там никогда не бывал, но он много читал о нём. Лера все больше влюблялась в своего пациента, слушая его рассказы и песни под гитару. Хотя рабочий день у неё заканчивался, она не спешила уходить домой. Её мама постоянно звонила в больницу, интересовалась, где её дочь. Лера находилась в эйфории, она не торопилась рассказать родителям, понимая, что, возможно, они будут против этих отношений. Как обычно, вечером в палату вошёл врач, молодые люди сидели на кровати, разговаривали. Врач посмотрел на молодую парочку, сказал:

– Ну-ка, Лера, бегом домой, твоя мама уже звонила!

– Анатолий Петрович, можно ещё пять минут?

– Я сказал срочно, а то твоя мать мне всю плешь проест, жених твой никуда не денется.

Девушка с неохотой переоделась, вышла на остановку, дождалась своего трамвая №3. Вошла в вагон, села на свободное место, не заметила, как добралась до своего дома, так как все её мысли были направлены на Сергея. Она думала о нём днем и ночью, фантазируя, представляя перед сном их будущие отношения. И в этот вечер у девушки было прекрасное настроение, поэтому она не спешила подниматься в квартиру, где жила она с родителями. Лера решила постоять у подъезда, посмотреть на небо, которое было затянуто густыми тучами. Через несколько минут девушка всё же решилась подняться на свой этаж, зная, что в квартире ждёт её строгая мать. Поднявшись на третий этаж по ступенькам, достала ключи из своей сумочки, открыла железную дверь. Из кухни доносились ароматные запахи.

– Лера, мой руки, иди ужинать, я уже накрыла на стол.

– Хорошо, мам, я иду, только приму душ.

Девушка прошла в свою комнату, сняла одежду, аккуратно сложив её, взяла из платяного шкафа шёлковый короткий халат, который был синего цвета с ярко-красными цветами. Накинув халат на себя, она пошла в ванную комнату. Не дожидаясь, когда ванная наполнится водой, выдавила шампунь. Сняла с себя всю одежду и залезла в воду. Лера лежала в ванной, вся покрытая пеной, напевая песню. Стук в дверь и голос мамы, за дверью прервал её мысли.

– Лера, давай быстрее, ужин стынет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.